

Автореферат докторской (PhD) диссертации

Агнеш Тутушка

Влияние российских военных вторжений 1914-1915 гг. в Карпатах на политику в отношении национальных меньшинств в северо-восточных комитатах Венгерского королевства

Католический университет им. Петера Пазманя
Факультет философских и общественных наук

Докторантура исторических наук
Руководитель: Др. Ида Фрелих

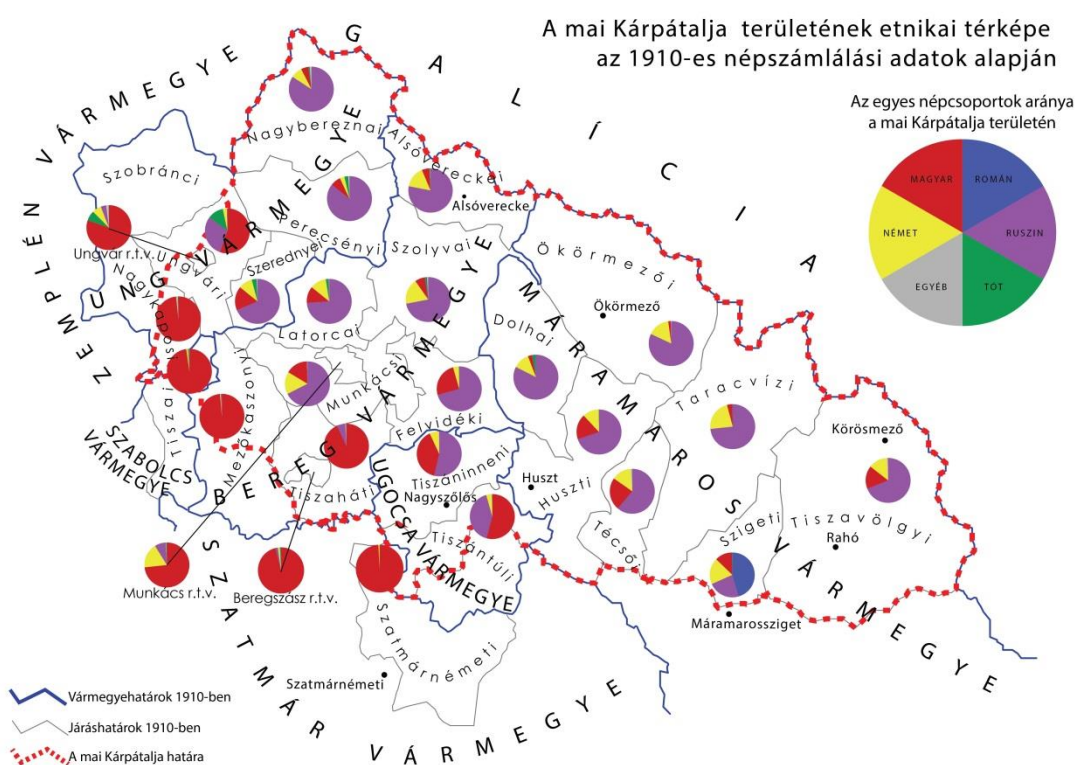
Лаборатория экономической, региональной и политической истории

Научный руководитель: Др. Йозеф Ботлик

Будапешт
2016

I. Цель выбора темы диссертации и предыстория, постановка вопроса

Исследуемый регион представлял собой самобытную с точки зрения этнического, общественно-экономического и исторического развития территорию северо-восточной Венгрии. Венгерское правительство, а также наибольший восточный противник Австро-Венгерской монархии Российская империя уделяли региону особое внимание. Характерным для данной территории также было значительное распространение греко-католической церкви, а также влияние ориентированной на Россию панславистской агитации.

В качестве особенности территории составляемой северо-восточными комитатами – Берег, Мараморош, Угоча и Унг – следует отметить, что она в большей мере представляла собой заселённый в значительной мере славянским (русины) населением приграничный регион Венгерского Королевства. В то время, как население комитатов Шарош и Земплен в преобладающей степени составляли словацкий и венгерский этнос, в расположенных восточнее комитатах Берег, Мараморош, Угоча, Унг относительное большинство составляли русины..

Изучение прорывов царских войск через Карпаты в 1914-1915 годах с точки зрения военной истории ранее уже осуществлено как в венгерской, так и в российской историографии.

Обширную информацию для ознакомления с военными событиями 1914-1915 годов представляет изданный Военно-историческим архивом Венгрии в период между 1928 и 1942 годами серийный сборник публикаций *A világháború 1914–1918* («Мировая война 1914-1915»). Издание содержит богатый картографический материал, который предоставляет значительную помощь в реконструкции событий российских военных прорывов. Подробное описание военных событий находится также в издании *A*

nagy háború írásban és képen («Большая война в описании и в картинах») под редакцией Тивадара Ландора. Из чила современных венгерских военных историков Тибор Гайду занимается изучением военных целей России в отношении Венгрии.

Российские военные специалисты в своих обширных исследованиях уже в период Первой мировой войны и последующие за ней годы начали военно-историческое изучение российских прорывов.

Павел Милюков (1859-1943) российский политик и публицист в своей работе *Чего ждет Россия от войны*, изданной в 1915 году пишет о территориальных претензиях Российской империи. По мнению Милюкова нет сомнений в том, что для в значительной мере населенных русинами северо-восточных венгерских земель российская оккупация станет началом их присоединения к России.

Михаил Бонч-Бруевич, генерал-майор, российский военный теоретик в своей работе *Через Карпаты в Венгрию зимою 1915 года*, изданной в 1920 году, анализировал Галицкую кампанию 1914-1915 годов и в частности даёт стратегическую оценку военных прорывов через Карпаты.

Андрей Медардович Зайончковский в своём труде *Подготовка России к мировой войне* изданном в 1926 году изучая подготовку царской России к войне показал стратегическую задачу наступления через Карпаты. Этот же автор в третьем томе работы *Мировая война 1914–1918* подаёт детальное картографическое изображение карпатской кампании февраля 1915 года юго-восточного фронта Российской императорской армии, что помогает читателю в реконструкции военных событий.

Однако изучение российского военного наступления с точки зрения исследования особенностей национальной политики противоборствующих сторон по отношению к народам населяющих данный регион для исторической науки всё ещё оставалось не решённой задачей. Несмотря на наявную богатую историографию изучения восточного фронта Первой мировой войны, сто лет спустя после российских военных прорывов в Карпатах, комплексное исследования связанных с ними событий и аспектов политики по отношению к национальностям сохранило свою научную актуальность.

В диссертации представлю влияние карпатских прорывов царской армии 1914 и 1915 годов на политику в отношении национальных меньшинств в северо-восточных комитатах Венгерского королевства. Для этого необходимо выполнить следующие определённые задачи:

- выявить цели российских военных прорывов через Карпаты, для чего среди иных использую также воспоминания генерала Российской царской армии Алексея Алексеевича Брусилова, а также исследования других российских военных специалистов и историков;

- показать элементы панславистской пропаганды, которая проводилась среди населения северо-восточных комитатов с начала XX века; отдельный подраздел посвящён северо-американской русинской диаспоре и понятию панславизма.

- показать элементы повседневной жизни в период военных действий местного населения комитатов Унг, Берег и Мараморош, горные районы которых стали ареной открытого противостояния австро-венгерской и царской армий;

- осветить позицию венгерского правительства по отношению к панславизму после завершения второго мараморошсигетского процесса в 1914 году, а также исследовать его фактическую политику, показать влияние российских прорывов в Карпатах на венгерскую политику в отношении к национальным меньшинств.

II. Методология исследования, структура диссертации

В ходе работы над диссертацией использованы различные виды исторических источников: мемуары, дневники, сборники документов. Со своеобразной точки зрения рассматривал разворачивающиеся в крае события в своих воспоминаниях: *Egy vármegye harca és haldoklása* («Борьба и агония одного комитата»), изданных в 1938 году в городе Сентеше Дьёрдь Козма, чиновник не местного происхождения, который в рассматриваемый период занимал должность помощника нотариуса комитата Берег. Из мемуаров также использована хранящаяся в фондах Государственного архива Закарпатской области (ГАЗО), до сих пор не опубликованная рукопись дневника под названием *Világháborúnk* («Наша мировая война») одного из свидетелей событий того времени, подкарпатского историка Тиводара Легоцкого. Рукопись на 947 страницах освещает события мировой войны в период с 28 июня 1914 по 31 октября 1915 года. Автор не закончил свою хронику в результате ухудшения состояния здоровья и последующей 5 ноября 1915 года смерти. Представители украинской историографии в 1990-х годах интерпретировали рукопись не соответственно её реальному содержанию. Легоцкий в своей четырёхтомной рукописи описывает события Первой мировой войны, непосредственным свидетелем которых он являлся. Речь идёт не только об описании военных событий. Источник предоставляет для читателя и историка картину намного более широкого диапазона.

С точки зрения исследования фоновых событий темы диссертации важную дополнительную информацию предоставляют мемуары полковника Максимилиана Ронге, начальника Военной разведки и контрразведки австро-венгерской армии. Воспоминания Ронге в 1939 году были опубликованы также и на русском языке. Для реконструкции событий и их влияния на политику в отношении национальных меньшинств также важные материалы дополнительного характера находим в опубликованных в 1959 году в США на украинском языке мемуарах под названием: *Спомини: релігійно-національна боротьба карпатських русинів-українців проти мадярського шовінізму* («Воспоминания: религиозно-национальная борьба карпатских русинов-украинцев против венгерского шовинизма»), авторства Августина Волошина, греко-католического священника, который на последнем этапе своей - богатой иногда даже на кардинальные изменения симпатий - политической деятельности стал политиком-украинофилом. Помимо этого в ходе работы были использованы вышедшие в свет в 1973 году в Торонто воспоминания подкарпатского украинофильски настроенного общественно-политического деятеля Августина Штефана. Согласно его мнению, военная операция царских войск в Карпатах носила пропагандистский характер и не имела никакого военного значения. «И не соответствовала совместному франко-русскому плану военных действий», - утверждает бесосновательно Штефан.

Для демонстрации оценки связанных с российскими военными прорывами событий столичными политическими кругами Венгрии того времени был использован изданный в 2014 году под названием «*Az ország belepesztul ebbe a háborúba*» («Страна погибнет в этой войне») дневник депутата венгерского парламента от Национальной партии труда Альберта Берзевици.

Из числа опубликованных сборников документов в помощь исследователю была также изданная под редакцией Габора Г. Кемени фундаментальная серия под названием «*Iratok a nemzetiségi kérdés történetéhez*» («Документы по истории национального вопроса»).

Из группы архивных источников были обработаны с точки зрения изучаемой темы первостепенные по своей значимости документы жупанов и поджупанов комитатов Унг, Берег, Мараморош и Угоча, хранящиеся в фондах ГАЗО и Венгерского государственного архива (ВГА). Кроме этого использованы собирающиеся в фондах ГАЗО документы Представительства в горных районах Венгерского Королевского Министерства Земледелия и Мукачевской греко-католической епархии. Были исследованы также касающиеся упомянутых четырёх комитатов документы кабинета министров, министерства внутренних дел, министерства юстиции размещённые в фондах ВГА. Изучение хранящегося в том же ВГА документального архива семьи Козма, а именно переписки поджупана комитата Берег Иштвана Гулачи и Ференца Козмы (отец берегского нотариуса Дьёрдя Козмы), дало дополнительную информацию в отношении оценки настроений национальных меньшинств Берегского края в период, непосредственно предшествующий российским военным прорывам. Здесь также находятся сведения дополнительного характера про экономическое положение комитата Берег, а также организацию проводимой венгерским правительством акции поддержки развития горных районов подкарпатского края. В собираемом в Синодальном Архиве Венгерской Реформатской Церкви фонде документов графа Тиса найдены документальные источники свидетельствующие о политике Иштвана Тиса по отношению к русинам, а также о правительственных мерах последующих вслед за российскими военными прорывами.

К источниковой базе диссертационного исследования принадлежат также материалы центральных (правительственных и оппозиционных), местных и иностранных органов печати того времени.

На основе данных переписи населения 1910 года при профессиональном содействии картографа Ласло Томаша подготовлено этническую и религиозную карту территорий, которые сегодня входят в состав Закарпатья. На других картах изображены различные театры трёх российских военных вторжений. На карте под названием «Значение российских прорывов» показано военно-стратегическое значение предпринятых царскими войсками наступлений в Карпатах. На этой же карте отмечено восточную границу распространения в исследуемом регионе латинского письма и конфессионального использования Григорианского календаря.

В диссертации определяющим является тематический принцип. Работа состоит из шести структурных разделов. Первый посвящён историографии темы. Во втором разделе рассматриваются предпосылки, история Северо-восточной части страны, которая охватывала комитаты Берег, Мараморош, Унг и Угоча, в период дуализма. В этом разделе уделяется внимание истории формирования понятия топонима Подкарпатье, социально-экономическому положению русинов, их эмиграции в Америку, а также различным национальным идеям того времени, которые оказывали влияние на русинское население. В третьем разделе диссертации представлено политическое отношение национальностей венгерских правительств периода дуализма, в том числе общегосударственные цели этой политики, а также её цели в отношении русин. Четвёртый раздел работы исследует распространение панславистских идей на территории комитатов Северо-Восточной Венгрии. На основе специальной литературы здесь уделено внимание истории интерпретации понятия панславизм и вместе с процессом распространения панславистских идей в северо-восточных частях Венгрии показано меры венгерского правительства, предпринятые с целью пресечения руссофилизма. Также представлено оценку схизматического движения и мараморошсигетских процессов прессой Галиции и России. В пятом

разделе диссертации исследуется положение населённой в преобладающей мере русинами части страны в предверии и в начальном периоде Первой мировой войны. Вместе с тем показано роль, отведённую Северо-Восточной Венгрии, в политических и военных планах царской империи, настроения в комитатах Берег, Мараморош, Унг и Уточа непосредственно перед наступлениями российских войск в Карпатах, серию событий вторжений 1914-1915 годов и спровоцированную ими волну беженцев, а также вызванные военными событиями экономические последствия.

В завершающем шестом разделе диссертации дан обзор усилий венгерского правительства по проведению реформ в населённом русинами крае в период мировой войны. Докладно показано ход инспекционного объезда премьер-министром Иштваном Тиса территории северо-восточной Венгрии после первого российского военного вторжения, так как визит руководителя правительства носил в себе и аспекты политики по отношению национальных меньшинств. Также показано последствия наступления царских войск в Карпатах для политики по отношению национальных меньшинств, упразднение кириллицы и попытку проведения календарной реформы.

III. Резюме основных результатов научной работы

На территории исследуемого нами края с начала XX столетия всё активнее распространялись великорусские-панславистские идеи, с этого можно сделать вывод, что одной из стратегических целей царской империи, помимо обретения входящей в число наследственных владений габсбургской династии и в значительной мере населённой украинцами Галиции, было приобретение северо-восточных комитатов Венгерского Королевства, с преобладающим русинским населением.

В годы, предшествующие началу Первой мировой войны, служащие администраций комитатов Унг, Берег, Мараморош и Уточа в своих адресованных правительству докладах неоднократно указывали на наявность повышенных пророссийских симпатий. В данный период не было создано исполнительной правительственной и региональной административной сети специализирующейся на непосредственной реализации политики в отношении национальных меньшинств. Так сотрудники Представительства в горных районах Венгерского Королевского Министерства Земледелия, а также призванного заниматься делами водного хозяйства и мелиорации Королевского Ведомства Культурной инженерии в г. Мараморошсигет практически были вынуждены выполнять такие функции, которые не касались их непосредственной компетенции, а именно подготовку отчётов правительству про панславистские настроения.

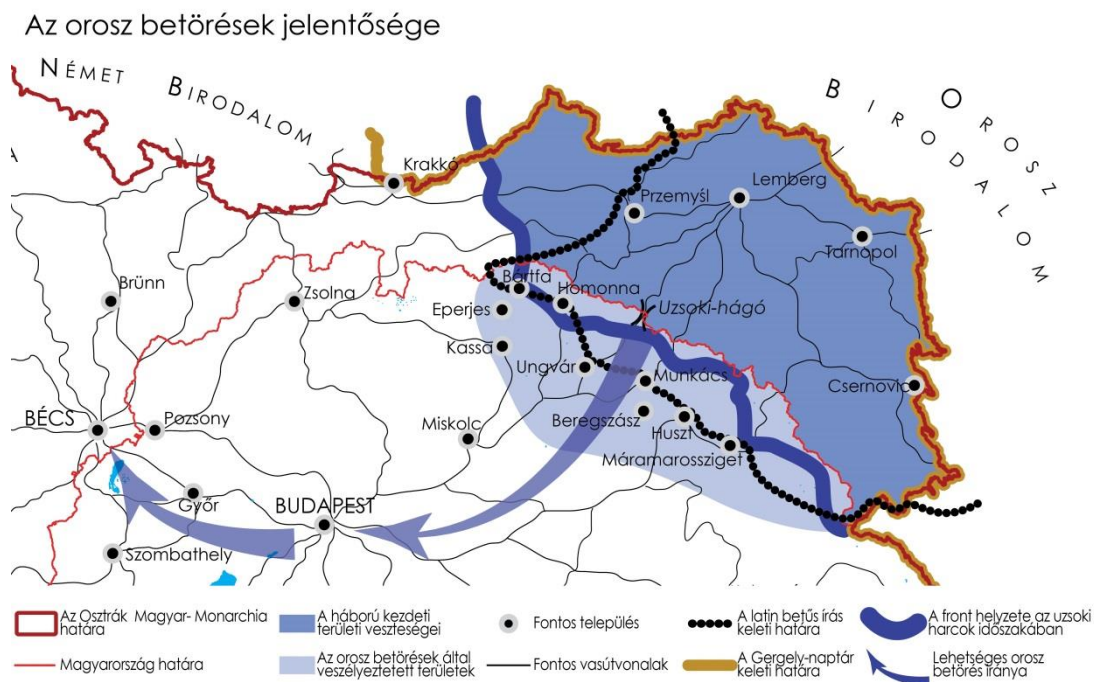
Немногим после начала мировой войны сотрудники администрации комитата Унг в своих докладах будапештскому правительству указывали на обеспокоенность в связи с формированием регионе в среде русин пророссийских симпатий. Различные идеи об отделении не были благоприятными с точки зрения венгерской государственной мысли, особенно в предверии надвигающегося мирового по своим масштабам военного конфликта.

В начале войны, особенно в период после российского военного вторжения в конце сентября 1914 года, северо-восточный регион Венгрии попал в центр внимания политической и общественной жизни страны. Так как в это время руководящие политические круги считали вполне реальной опасностью того, что царским войскам удастся прорваться вплоть до Будапешта. Со времени 1949 года это было первое

исходящее со стороны России и угрожающее Венгрии военное наступление, которое теперь прежде всего грозило комитатам исторического Фельвидека: Берег, Мараморош, Шарош, Угоча, Унг и Земплен.

О том, что потенциальной угрозой российских вторжений были обеспокоены и на государственном политическом уровне, свидетельствует описанный в своём дневнике доминирующим политиком правящей Национальной партии труда Альбертом Берзевици случай, согласно которого он в качестве депутата парламента ещё перед первым ужасным прорывом беседовал с венгерским министром обороны Шаму Хазаи и интересовался у последнего, что в случае дальнейшего продвижения царских войск Карпатские горные хребты окажутся ли достаточной линией обороны.

Командующий российским Юго-восточным фронтом Николаевич Иудович Иванов считал, что наступление царских армий вызовет в северо-восточных комитатах позитивное военное и политическое влияние. Российское военное руководство не считало вероятным какое-либо значительное сопротивление со стороны местного населения комитатов Берег, Мараморош, Унг, Шарош, Земплен, находящихся севернее от определённой командующим фронтом в качестве цели наступления рубежа. Соответственно российское военное руководство не рассчитывало на сопротивление Итак

После первого карпатского вторжения царских войск направленная против австро-венгерского противника российская пропаганда продолжалась. Это также непосредственно касалось славянского населения северо-восточных комитатов. В начале войны вторгающиеся через карпатские перевалы российские отряды демонстрировали покровительственный тон и позиционировали себя в качестве освободителей. Это подтверждают те многочисленные обращения в адрес граждан Венгрии, среди которых наиболее резкие провокационные и подстрекающие против венгерской политики в отношении национальных меньшинств формулировки содержались в воззвании «До народа угорской земли!» изданного 4 сентября 1914 года, непосредственно перед российскими вторжениями в Карпатах.

Со стороны венгерского правительства меры по борьбе с русофильской агитацией наиболее явно проявились в направленных против схизматического движения судебных процессах. Кроме этого распространению панславистской агитации на территории Венгерского Королевства старались препятствовать путём запрета почтового распространения газет русофильской направленности.

В то время как инициированная венгерским правительством программа, с целью экономической поддержки и развития отсталого хозяйствования самого беднейшего и в тоже время наиболее многочисленного этноса данного региона – русинов, получив позитивный приём, может обоснованно считаться мерой со значительным содержанием составных аспектов политики по отношению национальных меньшинств страны. Меры же предпринятые непосредственно в рамках конфессиональной политики и политики в отношении национальностей в ходе упомянутых судебных процессов визвали негативный резонанс как в самом регионе, так и за рубежом.

По отношению к воспрепятствованию политического подстрекательства практика, применяемая посредством указанных судебных процессов, оказалась весьма контрпродуктивной и привела скорее к обратным результатам, послужила формированию дальнейшей почвы для направленной против Венгерского Королевства пропаганды.

Северо-американская русинская диаспора имела значительное влияние на условия политики в отношении национальных меньшинств в северо-восточных комитатов Венгрии. Ведь эмигрировавшие с Венгрии русины именно в Новом мире впервые сталкились русской-православной пропагандой, обладающей значительным политическим содержанием и получавшей поддержку со стороны царского государства. Симпатизирующие православию русины по своему возвращению на родину приступали также к популяризации панславистских идей.

Направленным на осуждение схизматического движения мараморошсигетским процессам не удалось обуздать панславистскую и русофильскую пропаганду в наиболее подверженных ей северо-восточных комитатах страны.

В исследуемый нами период русины как у себя на родине, так и в заокеанских общинах попадали в прицел взаимных влияний национальных идей, часто даже остро конкурирующих между собой. Социально-политическое развитие русинов Венгрии оказывали влияние следующие идейные направления: русофилизм, украинофилизм и угрофилизм. Цели остро конкурирующих между собой русофильского и украинофильского направления в определённой мере совпадали: завлечь русинов под своё культурное и политическое руководство. В этот период с точки зрения венгерской политики в отношении национальных меньшинств в качестве более опасного проявляло себя обладающее поддержкой Российской Империи русофильское направление.

Во время российских вторжений русинов и священников местной греко-католической церкви обвиняли в отсутствии патриотизма и подвергали сомнению их лояльность в отношении государства. Иштван Тиса уделял большое внимание тому, чтобы главное командование расположенных на территории Венгрии союзнических немецких войск в нужной мере информировало его в отношении общественного поведения и настроений греко-католического духовенства. Можно констатировать, что во время вторжений царской армии на территорию Венгрии в 1914-1915 годах не наблюдался массовый переход русин на сторону российских войск. Хотя известны случаи, когда местные жители, демонстрируя пророссийские симпатии, вместе с солдатами царской армии принимали участие в

мародёрствах. Премьер-министр И. Тиса даже по прошествии российских военных прорывов не считал, что правительству следует предпринять какие-либо изменения в проводимой до этого времени либеральной политике по отношению к национальным меньшинствам Венгрии.

Вследствие возникшего в результате военного положения денежного дефицита венгерское правительство вынуждено было сократить бюджет акции по развитию экономики горных районов а в сфере политики по отношению национальных меньшинств предпринять меры, влияющие на их культурную жизнь, исходя из опыта схизматического движения и мараморошсигетских процессов, наблюдений за развитием событий в оккупированных российскими войсками территориях Восточной Галиции.

Во время мировой войны со стороны венгерского правительства последовало принятие двух нацеленных на пресечение русофилизма решений: реформа письма, путём прекращения использования кириллицы и календарная реформа. Эти реформы, сточки зрения политики по отношению национальных меньшинств, являлись непосредственными последствиями российских военных вторжений на территорию Венгерского Королевства. Сама по себе идея этих изменений не являлась новой, а была сформулирована ещё за десятилетия до первой мировой войны. Однако решение о практическом воплощении этих планов вышло на повестку дня в результате той опасности, которую представляли собой непосредственные военные действия.

Министр культов Бейла Янкович, приняв во внимание тот факт, что русины, проживающие на территории Пряшевского греко-католического епископства, жили в определённой мере культурно обособлено от русинского населения других районов, не желал объединения запланированных в равной степени как в пряшевском, так и в мукачевском диоцезах акций по реформе письма и календаря. Несмотря на то, что объединение двух акций сопровождала бы значительная экономия материальных средств, венгерское правительство готово было обеспечить пряшевскому епископу необходимую материальную поддержку для самостоятельной реализации указанных реформ. Претворение в жизнь данных нововведений на территории Пряшевского и Мукачевского греко-католического епископств проходило с различной эффективностью. Иштван Новак пряшевский епископ оказался намного более восприимчивым к осуществлению упомянутых реформ чем мукачевский епископ Антал Пап.

С дальнейшим развитием военных событий, по прошествии российских вторжений с инициативы Гиадора Стрипского, украинофильски настроенного библиографа, этнографа и литературоведа в центральной венгерской прессе получило публичную огласку идейное направление украинофильства. Несмотря на то, что в конечном счёте это направление пропагандировало в адрес славянского населения северо-восточной части страны сепаратистские идеи и выдвигало территориальные претензии по отношению к Венгрии, в 1916 году в Будапеште с целью противовеса русофильской пропаганде организовали издание венгероязычной газеты *Ukránia* («Украиния»).

Проявляющаяся историческая картина показывает, что у венгерской государственно-национальной политики не существовало единой комплексной концепции по урегулированию проблем, касающихся национальных меньшинств изучаемого нами региона. Во время войны, в обострившихся особым образом условиях, венгерское правительство пыталось реагировать на различные проблемы, возникающие в сфере политики по отношению национальных меньшинств, посредством мер, кажущихся на тот момент подходящими, а порой даже противоречивых решений.

IV. Список важнейших публикаций по теме диссертации, участие в конференциях

Публикации:

1. Агнеш Тутушка. Наслідки впливу ідей панславизму в комітатах Північно-Східної Угорщини на початку ХХ століття (A pánszláv eszmék hatásainak következményei Északkelet — Magyarország vármegyéiben a 20. század elején). In: Наукові записки. Богословсько-історичного наукового-дослідного центру імені Архимендрита Василя (Проніні). Всеукраїнське державне видавництво «Карпати» 2014. 294–303 pp.
2. Tutuskó Ágnes. Mazurok Oleg. Szabó Oreszt könyve a magyar oroszokról. Oleg Mazurok. Oreszt Szabov ta joho kniha pro uhorszkih rusziniv. In: Kisebbségkutatás. 22. évf. 2013. évi 1. szám.
3. Tutuskó Ágnes. Az 1914-es kárpátaljai orosz betörés Lehoczky Tivadar „A világháborúnk” című kézírata alapján. In: Hatos Pál (szerk.). PhD-Konferencia 2013: Balassi Intézet. Konferencia helye, ideje: Debrecen, Magyarország, 2013.02.08 Debrecen: Balassi Intézet Márton Áron Szakkollégium, 2013. pp. 524-530. (ISBN:978-615-5389-09-2)
4. Тутушка Агнеш. Вплив російських військових наступів 1914 року у Карпатах на політику щодо національностей в північно-східних комітатах Угорського Королівства. In: «Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Історія». - 2013. - Вип. 1. - С. 84-91.
5. Tutuskó Ágnes. A kárpátaljai rutén nép reagálása az 1914-1915. évi orosz betörésekre. In: Pro Minoritate 2012. nyár. pp. 33-47.

Доклады:

1. Последствия влияния панславистских идей в комитатах Северо-Восточной Венгрии в начале ХХ столетия. Доклад оглашён: «Религиозно-политические трансформации в Центрально-Восточной Европе в первой половине ХХ века», международная научная конференция к 100-летию II-го Мараморош-Сигетского процесса 1913-1914 годов. Ужгород, 8-9 февраля 2014 года.
2. Российские вторжения в Карпатах 1914-1915 гг. Доклад оглашён: «Фронт и тыл в Великой Войне», международная научная конференция. Сегед, Центр Сегедского Комитета Академии Наук Венгрии, 26 ноября 2015 года.
3. Влияние российских военных вторжений 1914-1915 годов в Карпатах на политику в отношении национальных меньшинств в северо-восточных комитатах Венгерского королевства. Доклад оглашён: «Первая мировая война в Карпатах», международная научная конференция. Прешов, 14-15 апреля 2016 года.